

Научная статья
УДК 378.22:316.422
DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.01

Я. В. Розанова

ЭВОЛЮЦИЯ МАГИСТРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНДИКАТОРЫ И ЦИФРЫ

РОЗАНОВА Яна Викторовна – старший преподаватель, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Пр. Ленина, 30, Томск, 634050, Россия. SPIN-код РИНЦ: 6838-5920; ORCID: 0000-0002-0442-4180, ioannastar@list.ru

ROZANOVA Yanah V. – National Research Tomsk Polytechnic University. 30 Lenina Ave., Tomsk, 634050, Russia. ORCID: 0000-0002-0442-4180, ioannastar@list.ru

Аннотация. В статье исследуется магистратура как институт высшего профессионального образования. Краткий исторический экскурс развития магистратуры в России позволил проследить, как менялась концепция магистратуры, ее цели и задачи, и что послужило причиной этих изменений. Цель исследования – выявить тенденции развития современной магистратуры российского университета; отследить соответствие заявленным целям и полученным результатам; определить на теоретическом уровне «пробелы» в организации и содержании обучения на основе опросов студентов, преподавателей, руководителей магистерских программ и работодателей; предложить возможные пути улучшения текущей ситуации. Материалами для сравнительного и статистического анализов послужили Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), статистические сборники, опросы участников образовательного процесса. В качестве выводов предложены некоторые меры, которые, по мнению автора, позволяют скорректировать работу по модернизации программ магистратуры и улучшить качество организации обучения в целом. Основные рекомендации данной работы заключаются в проведении предварительных диагностических процедур для поступающих в магистратуру; привлечении работодателей в качестве экспертов, повышении качества образовательного процесса за счет практического и исследовательского компонентов.

Ключевые слова: ИСТОРИЯ МАГИСТРАТУРЫ, РАЗВИТИЕ МАГИСТРАТУРЫ, ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, МОТИВЫ И МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ, ПОЗИЦИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ, МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

Для цитирования: Розанова Я. В. Эволюция магистратуры в системе высшего профессионального образования: индикаторы и цифры // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. Т. 12. № 2. С. 8–23. DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.01

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Original article

DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.01

**EVOLUTION OF MASTER'S PROGRAMME IN HIGHER EDUCATION SYSTEM:
NUMERICAL INDICATORS**

Abstract. The article is devoted to the consideration of Master's degree programmes as an institution of higher professional education. A brief historical overview of the 2nd level of tertiary education development in Russia made it possible to trace how the concept of master's programme, its goals and objectives have changed, and what caused these changes. The purpose of our study is to determine the development trends in the modern programmes in Russian university; to track compliance with the stated goals and the results obtained; to determine, at the theoretical level, "gaps" in the organization and content of training drawing on surveys of students, teachers, heads of master's programmes and employers; to suggest possible ways for improvement of the current situation. The materials used to study the concept of the master's programme as the second stage of multilevel training and its current trends are as follows: the Federal State Educational Standards, statistical collections of the data "Education in Numbers". The empirical foundation of the study was formed on the basis of local reports of the heads of master's educational programmes, as well as a survey of students in undergraduate and graduate programmes in order to determine their motives for continuing their education in the magistracy after the bachelor's degree. In conclusion, there have been proposed some measures, which, according to the author, allow to customize the work on modernization of master's programmes and education in general. The major recommendations are: organization of preliminary diagnostic procedures for applicants to Master's degree programmes; engagement of employers as experts that will strengthen the practical value of the educational process; multi-variability of organizational forms of education to improve the quality of the educational process and, as a result, to keep graduate students from withdrawal.

Keywords: HISTORY OF MASTER'S DEGREE PROGRAMMES IN RUSSIA, DEVELOPMENT OF MASTER'S PROGRAMMES, TERTIARY EDUCATION, STUDENTS' MOTIVES AND MOTIVATION FOR ENROLLMENT, EMPLOYERS' POSITION, MULTI-LAYER EDUCATION, RESEARCH COMPETENCE

For citation: Rozanova Ya. V. Evolution of Master's Programme in Higher Education System: numerical indicators. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2023. Vol. 12. No 2. P. 8–23. DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.01

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

© Published by Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, 2023.

Введение. История формирования магистратуры в России как второй ступени в многоуровневой подготовке российского образования, начинается с XVII века. При этом, массовый переход российских вузов на уровневую систему обучения восходит к началу XXI века и соотносится с подписанием Болонской Конвенции, которая была инициирована европейскими странами с целью создания единого мирового образовательного пространства и обеспечения согласованности мировых систем высшего образования относительно нормативных требований – признания квалификаций специалистов. Данная

реформа оценивалась многими экспертами высшего образования, как важная и необходимая тенденция развития, позволяющая усилить интеграцию научных областей и, как следствие, расширить взаимодействие научных школ в мировом научно-образовательном пространстве.

Несмотря на изменения мирового научно-технологического уклада под воздействием политических и экономических кризисов, магистратура в системе высшего образования России остается второй ступенью обучения. Цели магистратуры по-прежнему обусловлены потребностью общества в высококвалифицированных кадрах, способных осуществлять, в том числе, научно-исследовательскую и педагогическую деятельность, решать профессионально-практические, управленческие и аналитические задачи.

Четкость концепции, в свою очередь, не является следствием четкости выбранных организационных форм и содержания обучения. Отсюда, согласно статистическим данным, в частности, отчетам руководителей магистерских программ (на примере Томского политехнического университета, ТПУ) наблюдается заметное снижение популярности института магистратуры среди поступающих, что выражается в показателе, определяющим количество закончивших магистратуру, который варьируется от 30 до 40% от поступивших. Кроме того, данные ежегодного статистического сборника «Образование в цифрах», публикуемого при участии университета «Высшая школа экономики», подтверждают вышеобозначенную тенденцию. В частности, из 536,2 тысяч человек, поступивших в 2019 г. на программы магистратуры в Российские вузы [1 : 52], всего 176.4 тысячи человек в 2021 г. получили диплом магистра [2 : 66]. Данные показатели свидетельствуют о потере контингента среди студентов магистрантов на 65% и это средний показатель по стране.

Целью нашего исследования является определение тенденций развития современной магистратуры российского университета. Для этого необходимо отследить соответствие заявленных целей обучения и полученных результатов; определить на теоретическом уровне «пробелы» в организации и содержании обучения на основе опросов студентов, преподавателей, руководителей магистерских программ и работодателей; предложить возможные пути улучшения текущей ситуации.

Для достижения поставленной цели будут рассмотрены:

(1) исторический экскурс развития магистратуры, как института высшего профессионального образования;

(2) современное понимание концепции «магистратура» в российских университетах;

(3) нормативные документы, регламентирующие образовательный процесс магистратуры;

(4) потребности университетов, работодателей и студентов на современном этапе технологического развития общества.

Основная часть. Исторический экскурс развития магистратуры в России. Магистратура в России как институт высшего профессионального образования, имеет давнюю историю, истоки которой в XVII–XVIII веках. Магистратура рассматривалась как институт подготовки ученых, которые были бы способны нести свое знание в массы через педагогическую деятельность. Как отмечает Г. Кричевский, от магистров требовалось «познание предметов подробное, сопровождаемое не только сведениями о происхождении и изменении разных учений, входящих в состав главных наук, но также исследованием и отчетливой оценкой всех переворотов, довершенное собственным, достаточно обдуманым и основательно соображенным воззрением» [3 : 19]. В действительности, основной целью обучения магистранта в дореволюционный период виделась подготовка высокообразованного университетского преподавателя, ведущего собственные исследования и имеющего глубокие познания в определенной отрасли научного знания. В исторических документах отмечается, что «ученые будут науки производить, публично обучать молодых людей и готовить их к наставнической деятельности для того, чтобы они передавали другим первые фундаменты всех наук» [4 : 159].

Однако к началу 30-х годов XX века степень магистра была упразднена. Подобное решение было обусловлено социальными реформами, затронувшими высшую школу, изменив устройство государственных высших учебных заведений. Переориентация подготовки специалистов происходила с уклоном на прикладные специальности из-за стремительного развития промышленного производства.

Становление современного института магистратуры соотносится с периодом конца XX века, когда первые магистерские отделения после длительного перерыва были открыты в ряде российских вузов. С принятием «Временного положения о многоуровневой структуре высшего образования в РФ» в некоторых российских вузах появились такие направления подготовки магистров как: «Управление бизнесом» (Нижегородский государственный университет); «Экономика» (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова); «Менеджмент» (Государственный университет управления).

Следует отметить, что восстановление магистратуры в начале 90-х гг. XX века было в значительной степени экспериментом, потому как четкие концепции и проработанные нормативные основы данной подготовки отсутствовали. При сохранении такого понятия как «специалитет» (пять лет обучения), институт магистратуры имел достаточно размытый контур компетенций, что делало его непонятным для абитуриентов и работодателей.

Тем не менее, в начале XXI века происходит понимание необходимости трансформации высшего образования, продиктованное процессами внешней

политики государства, что выразалось в построении свободного общества с учетом норм международного права; в создании во внешнем пространстве условий для экономического роста; в организации совместных научно-исследовательских проектов с ведущими научно-образовательными школами [5 : 91]. Кроме того, опыт исторического прошлого магистратуры, точнее ее отмены из-за несоответствия запросам на кадры того времени, доказывал необходимость более точного проектирования магистерских программ с учетом вызовов современного мира.

Только с появлением Болонского соглашения магистратура как ступень обучения начала набирать популярность и демонстрировать свои преимущества для студентов и выгоды для работодателей. Шестилетнее обучение в рамках двухступенчатой системы 4+2 имеет явные преимущества. Во-первых, студент выпускается с двумя дипломами. Во-вторых, магистратура позволяет сменить специализацию и получить знания по другому профилю, если студент, обучаясь в бакалавриате, решил сменить специализацию и осуществить надстройку необходимых компетенций. Специалист, который учится 5 лет, имеет возможность получить только второе высшее образование. Этот процесс занимает намного больше времени. И, в-третьих, диплом студента магистра признается во всем мире (специалитет требует подтверждения квалификации), что существенно облегчает профессиональную мобильность и процессы технологической интеграции. Более того, «интеграция России в единое образовательное и научное пространство предоставила возможность специалистам обмениваться опытом, информацией, выступая на международных конференциях, публикуя результаты своих исследований в международных изданиях, принимая участие в различных международных проектах и грантах для проведения научных исследований в зарубежных странах» [6 : 221].

Отсюда, цель современной магистратуры – это создание основ для профессиональной мобильности специалистов и интеграции научных областей за счет формирования ключевых исследовательских и научно-педагогических компетенций.

Следует отметить, что после подписания Болонской Конвенции в 2007 г. Федеральным законом РФ был установлен нормативный срок обучения для получения степеней университета. Он составил для бакалавра 4 года, для магистра 2 года. Таким образом, система высшего профессионального образования в России имеет модель 4+2 или 5 лет обучения (специалитет). При этом, несмотря на то, что модель 4+2 является доминирующей, на современном этапе реорганизаций в системе высшего образования данная тенденция и практика подвергаются дискуссиям [7]. В частности, некоторые эксперты в сфере образования, в том числе министр образования России Валерий Фальков, считают, что обучение в магистратуре в течение года, может

выглядеть более привлекательным для субъектов образовательного процесса. Фальков отметил, что «магистратура не является продолжением основного образования, это углубленные специализированные знания». ¹ Министр подчеркнул, что на текущем этапе в России магистратура не будет считаться продолжением основного высшего образования (бакалавриат или специалитет). Однако дискуссии по данному вопросу продолжают [8].

Преимущества идеи магистратуры состоят в том, что выпускник бакалавриата, как готовый специалист в определенной области знаний, имеет возможность получить новые знания из смежных областей или сменить фокус профессиональных знаний, что делает его квалификацию шире и значимее. Тем не менее, вопрос совмещения обучения с началом профессиональной карьеры не всегда приветствуется работодателями, что, как следствие, является причиной отказа студентов от обучения в пользу получения или сохранения рабочего места. Данный тезис находит подтверждение в исследовании о «взаимозависимости таких аспектов как социально-экономическое положение студента и его успеваемость при обучении в магистратуре» [9 : 215].

Дискуссии о сроках, формах организации и содержании обучения уже привели (в некоторых вузах) к реализации инициативы по сокращению сроков обучения в магистратуре до одного года². По мнению инициативных групп, подобная гибкость образовательных программ видится перспективной и эффективной, как для выпускников, так и для самих университетов и работодателей.

Для того, чтобы проследить текущую ситуацию по реализации концепции магистерского образования, примем в качестве ключевых факторов следующие: (1) мотивы студентов, поступающих в магистратуру, (2) тенденции по развитию траекторий магистерского обучения в университетах, (3) позиции работодателей к квалификации «магистр», (4) причины незавершения обучения в магистратуре.

Методы и материалы. Источниками для исследования концепции института современной магистратуры и современных тенденций ее развития послужили ФГОС (федеральные государственные образовательные стандарты) всех поколений – ГОС ВПО, ФГОС ВПО, ФГОС ВО 3+, ФГОС ВО 3++³. Эмпирическая база исследования формировалась на основе краткого статистического сборника «Образование в цифрах», локальных отчетов

1 Официальное периодическое издание // Известия [Электронный ресурс]: новость от 08.03.2023. URL: <https://iz.ru/1480435/2023-03-08/glava-minobrnauki-nazval-dostatochnym-obuchenie-v-magistrature-v-techenie-goda> (дата обращения 30.03.2023).

2 Официальное периодическое издание // Аргументы и Факты: еженед. интернет-изд. 2022. № 6. URL: https://tomsk.aif.ru/edu/putin_podderzhal_reshenie_rektora_tpu_sokratit_srok_obucheniya_v_magistrature (дата обращения 30.11.2022).

3 Портал государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/25> (дата обращения 25.11.2022).

руководителей образовательных программ магистратуры, а также анкетирования обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры на предмет определения их мотивов к продолжению образования в магистратуре после бакалавриата. Данные по определению мотивов поступления студентов в магистратуру были заимствованы из опроса, проведенного в рамках проекта «Возрождение российской магистратуры» Высшей школы экономики совместно с Благотворительным Фондом В. Потанина [10]. Степень удовлетворенности студентов обучением в магистратуре определялась на основе опроса (анкеты Google doc).

Результаты и обсуждение. Представим и дадим характеристику полученным результатам. Результаты опроса по выявлению мотивации студентов для поступления в магистратуру представлены на Рис. 1. Они показывают, что выбор студентов в большей степени продиктован их амбициями в получении профессиональных знаний и компетенций, позволяющих рассчитывать на карьерный рост и высокую заработную плату. В меньшей степени «на входе» студентов интересует отсрочка от армии и предоставление общежития, что подтверждает сделанный выше вывод о том, что магистратура изначально рассматривается студентами, как возможность для получения дополнительных знаний и профессионального роста.

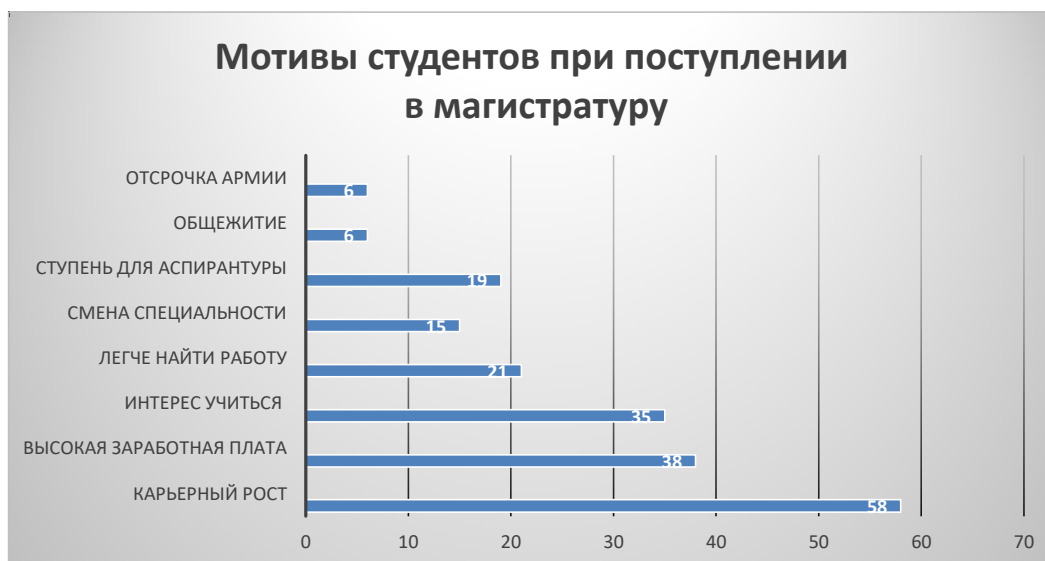

Рис. 1. Мотивы студентов при поступлении в магистратуру
Fig. 1. Students' motives for enrolment in Master's degree programs

Согласно этому же статистическому анализу, можно сделать вывод о том, что популярность магистратуры в российских университетах растет, так же как и увеличивается количество образовательных программ второй ступени обучения. Так, в 2014–2015 гг. количество обучающихся составляло 227 тысяч человек и к 2018–2019 гг. число студентов выросло до 536,2 тысячи человек. Стремительный рост числа поступающих и фактор мотивации – желание получить больше возможностей для карьерного роста – может объясняться распространенным заблуждением, что магистратура многими позиционируется как второе высшее образование, которое возможно получить бесплатно и всего за 2 года [11]. При этом, более 80% обучающихся продолжают обучение в магистратуре в том же образовательном учреждении, где учились прежде, а также «обучение на второй ступени видится студентам как необходимое продолжение бакалавриата по модели специалиста» [12 : 61].

Безусловно, ежегодно увеличивающееся число образовательных программ магистратуры показывает тенденции университетов на расширение образовательных направлений, создание вариативности образовательных траекторий, стремление к формированию и развитию научных школ. При этом преждевременно будет утверждать о степени готовности самих университетов к разработке нового содержания обучения и его реализации. Встает вопрос – может ли количество перейти в качество? Способен ли профессорско-преподавательский состав университетов за год нарастить научно-педагогический потенциал, который бы предлагал новый современный уровень содержания научных областей и новые технологии преподавания?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо провести масштабные исследования, включающие не только экспертизу учебных материалов, форм организации, методов и средств обучения, но и опросы студентов и преподавателей на предмет их удовлетворенности качеством работы учебного заведения и качеством предоставляемых образовательных услуг. Мы отдаем себе отчет в том, что масштабность такого исследования определяется не только количеством респондентов, но и соотношениями между общей удовлетворенностью и, например, уровнем успеваемости студентов, уровнем их вовлеченности в учебный процесс, а также социально-экономическим уровнем их жизни. В рамках данной работы такие исследования не проводились. В качестве общего уровня удовлетворенности студентов обучением в магистратуре, представим данные опроса студентов магистрантов ТПУ первого и второго годов обучения (направлений 27.04.05 «Инноватика», 27.04.04 «Управление в технических системах», 38.04.02 «Менеджмент»), Рис. 2. В опросе приняли участие 78 студентов.

Рис. 2. Степень удовлетворенности студентов обучением в магистратуре

Fig. 2. Students' satisfaction level of studying at Master's degree program

Как видно из диаграммы, показатель степени удовлетворенности существенно выше диаметрально противоположного ответа, что, так или иначе, свидетельствует о достаточно высоком качестве обучения. При этом, показатель «сомневающихся» и тех, кто скорее недоволен является дополнительным подтверждением того, что некоторая модернизация содержания и методов обучения все же необходима.

Перейдем к рассмотрению позиции, обозначенной нами как задача (3) – позиция работодателей относительно квалификации «магистр». Анализ позиции работодателя был построен на данных сайта HeadHunter на основе требований к вакансиям по запросу «PR-менеджер», «экономист», «юрист», «программист», «HR-менеджер». Почти все вакансии содержали требование высшего образования, но ни в одной не уточнялось, что компания не рассматривает специалиста со степенью «бакалавр» и только в нескольких вакансиях указывалось, что предпочтительней магистр. Мы обратились к мнению профессионалов в сфере HR, а также использовали данные опросов Центра карьерного роста Российского нового университета, РосНОУ⁴. Приведем в качестве примеров несколько мнений.

Мнение 1: Степень для нас не главное. Мы в первую очередь смотрим на потенциал и способности молодых специалистов. Еще крайне важна мотивация, а название степени в дипломе – второстепенно. Более того, мы приветствуем, когда дипломированные бакалавры не стремятся сразу

4 Портал Российского нового университета [Электронный ресурс]. URL https://archive.rosnou.ru/useful/bakalavr_or_specialt/?version_for_print=1 (дата обращения 31.03.2023).

поступать в магистратуру, хотя на опыте проверить, насколько выбранная профессиональная область интересна. Тогда у человека появляется шанс сделать более обдуманый выбор.

Мнение 2: *Наше мнение по Вашему вопросу таково: необходимо учитывать то, что при обучении в магистратуре потенциальный работник будет иметь право на предоставление учебного отпуска (в период сессии, сдачи государственных экзаменов и защиты диплома). Данные обстоятельства могут быть отнесены к возможным «ограничениям», в связи с тем, что не все организации могут позволить себе отсутствие работника на рабочем месте достаточно длительное время. Тем не менее, мы считаем, что все же решающим фактором при приеме на работу это не является.*

Как видно из мнений работодателей, степень потенциального сотрудника не имеет для них особого значения, а в некоторых случаях, совмещение работы и обучения рассматривается, как препятствие или ограничение, потому что отсутствие сотрудника на рабочем месте в период творческого отпуска – это всегда необходимость поиска замены и выделения дополнительного ресурса.

В дополнение к представленному выше тезису, приведем данные опроса работодателей, проводимого в 2021 г. Санкт-Петербургским государственным электротехническим университетом «ЛЭТИ». В опросе участвовали 63 компании, большая часть из которых имеет численность штата более 500 человек. Анализ опроса показал, часть работодателей (51%) предпочитают нанимать выпускников со степенью магистра, однако 13% согласны на специалистов со степенью бакалавра и 36% – не придают значения конкретной образовательной ступени. Таким образом, можно сделать вывод, что степень магистра, а это 51% против 49%, особого значения для работодателя не имеет.

Зачастую, совмещение обучения и трудовой занятости представляет обременение для работодателей. В соответствии с социологическим опросом, проведенным по регионам, 77,6% магистрантов совмещают учебу с работой⁵. При этом, работодатель напрямую не заинтересован, сотрудник – имеет повышенную нагрузку и риск потери рабочего места. Данный факт может являться весомой причиной низкого процента незавершения студентами обучения в магистратуре. К тому же, если обратиться к законодательству, то в подпункте «б» пункта 2 части 3 статьи 12 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указано, что программы бакалавриата относятся к образовательным программам высшего образования. Формулировки «неполное высшее», «базовое высшее» и так далее в законе отсутствуют. Бакалавриат является полноценным высшим образованием.

⁵ Портал Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) // Анализ востребованности молодых специалистов на основе опроса работодателей [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург, 2021. 24 с. URL: <https://etu.ru/assets/files/ru/urcos/rezultaty-oprosa-rabotodatelej-2021.pdf> (дата обращения 01.04.2023).

С точки зрения национальной рамки квалификаций, бакалавр находится на шестом уровне, и на 7-9 управленческих уровнях российской квалификационной модели выпускники бакалавриата оказываются недостаточно востребованными. Управленческие этажи для них закрыты. Если квалификационные справочники раньше не разделяли уровни высшего образования, то действующие на сегодня две тысячи с лишним профессиональных стандартов четко разделяют профессиональные возможности людей с бакалавриатом и с магистратурой [13].

Некоторым исключением являются должности гражданской службы, где кандидату необходима степень магистра как минимальный уровень профессионального образования. В данной сфере на уровне работодателя (государства) существуют должности, на которые назначают только специалиста или магистра (таблица 1).

Таблица 1.

Уровни профессионального образования для гражданской службы

Table 1.

Professional levels of education for civil services

Категория и группа должностей гражданской службы	Уровень профессионального образования
1. «Руководители» высшей, главной и ведущей групп должностей гражданской службы. 2. «Помощники (советники)» высшей, главной и ведущей групп должностей гражданской службы. 3. «Специалисты» высшей, главной и ведущей групп должностей.	Высшее образование – специалитет, магистратура
1. «Специалисты» старшей группы должностей. 2. «Обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей.	Высшее образование – бакалавриат

В попытке проследить разницу между квалификациями бакалавр и магистр, мы обратились к ряду регламентирующих документов, в частности ФГОС ВПО 3++. Нам удалось выявить высокую схожесть содержания универсальных компетенций, как основных результатов обучения, между двумя выбранными ступенями. Основное отличие заключается в уровне теоретических знаний, участие в исследовательской и проектной работе за счет повышенного количества часов на практики у магистрантов.

Уклон в научную составляющую и повышение значимости исследовательской деятельности прослеживается также в итоговых требованиях,

предъявляемых к выпускнику магистратуры, что выражается в написании магистерской диссертации. Слово «диссертация» указывает на уровень, который соответствует готовности к ведению научно-исследовательской работы и педагогической деятельности. В этой связи, актуализируется проблемное обучение, подразумевающее «использование нестандартных способов решения поставленных задач, поиск решений через анализ подобных ситуаций, развивающих творческие способности обучающихся, интеллектуальную, личностную и социальную активности» [14 : 55].

Согласно вышесказанному, содержание регламентирующих документов полностью соответствует установленной концепции магистратуры и отвечает ее целям и задачам. Однако на практике, по мнению руководителей образовательных программ и преподавателей, происходит разрыв в ожиданиях студентов – желание получить более современные и углубленные знания в профессии не реализуется в полной мере за счет большого внимания к научной составляющей. В большинстве случаев практика заменяется самостоятельной работой, нацеленной на поиск, анализ, обработку информации. Тесная связь с работодателями не всегда учтена в образовательном процессе, потому что реальное производство нацелено на разработку продукта и применение готовых практических навыков, отсюда такие невысокие показатели – лишь 40% магистерских диссертаций осуществлялись под руководством представителей с производства и, соответственно, имели более высокую практическую значимость. Следовательно, для повышения качества образовательного процесса целесообразно не только осуществлять своевременную профориентацию абитуриентов, но и «реализацию научно-исследовательской работы магистрантов совместно с профильными организациями, совершенствованием содержания процесса обучения в магистратуре» [15 : 183].

Таким образом, студенты, поступающие в магистратуру, нацелены на получение углубленных практических знаний и навыков, что подтверждается опросом о мотивах поступления. В то же время программы магистратуры, содержание обучения нацелены в большей степени на развитие научно-исследовательских компетенций. Данный разрыв свидетельствует скорее о неверной интерпретации целей магистратуры студентами, которые изначально не имеют намерений заниматься научно-педагогической деятельностью, отсюда могут возникать чувства неудовлетворенности, а, следовательно, потеря интереса к обучению. В данном контексте также можно говорить о слабой связи университетов с реальными потребностями производственных компаний, что существенным образом ослабляет практическую направленность получаемых студентами знаний и снижает возможности перспективного трудоустройства, начала профессиональной карьеры на стадии работы над магистерской диссертацией.

Выводы. Анализ текущей ситуации в системе высшего профессионального образования на уровне магистратуры показал, что (1) концепция магистратуры, ее идея и цель полностью соответствует потребностям времени, а именно, запросам современного общества и технологического уклада. Общество, стремящееся к развитию, должно заблаговременно вкладывать средства в развитие научно-исследовательского сектора и готовить материальный и человеческий ресурс, способный сделать это развитие устойчивым и прогрессивным. Основная проблема магистратуры на сегодняшний день заключается (2) в неблагоприятной статистике, которая складывается из числа поступивших и числа закончивших магистратуру. При этом (3) данная статистика вытекает из разрыва между ожиданиями студентов и содержанием обучения, а также (4) необходимости и вместе с тем возможности начать профессиональную карьеру, что делает это совмещение решающим фактором отказа от дальнейшего обучения. Кроме того, (5) работодатель не определяет в требованиях четкого различия между двумя квалификациями – бакалавр и магистр – что является также дополнительным фактором для студентов не продолжать обучение на второй ступени образования. С потерей контингента студентов университет теряет будущий квалифицированный преподавательский штат, а научные области – будущих ученых.

В качестве предложений по улучшению качества работы института магистратуры можно предложить следующее: (1) качественно проводить набор желающих обучаться в магистратуре, с проведением предварительной диагностики по их мотивам и ожиданиям; (2) повысить практическую составляющую в программах подготовки магистрантов за счет усиления взаимодействия с производственным сектором и научно-исследовательскими школами университета. При этом важным аспектом являются критерии оценивания эффективности механизмов внедрения подобных практико-ориентированных образовательных программ, которые должны быть «четкими, прозрачными и точно измеряемыми».

Для регулирования потребностей контингента студентов в качестве форматов обучения предлагаются: обучение онлайн и оффлайн, а также гибридное обучение, такие треки как: (1) проектный (индивидуализированный формат обучения в магистратуре, когда каждый студент под руководством опытного ментора работает над реальным проектом и составляет для этого персональную траекторию обучения), (2) научно-академический (подготовка к научной карьере, педагогической деятельности), (3) исследовательский (работа в научных лаборатории, центрах). Временные рамки могут быть изменены в соответствии с выбранным форматом, например, 4+1, 4+2, 3+2, что подразумевает, помимо действующего, укороченные траектории обучения в бакалавриате и магистратуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Ковалева Н. В., Кузнецова В. И., Озерова О. К., Саутина Е. В., Шугаль Н. Б.** Образование в цифрах 2019: краткий статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с. – ISBN 978-5-7598-1993-6. – DOI 10.17323/978-5-7598-1993-6. – EDN JLPGGK.
2. **Гохберг Л. М., Кузьмичева Л. Б., Озерова О. К., Сутырина Т. А., Шкалева Е. В., Шугаль Н. Б.** Образование в цифрах 2022: краткий статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с. – ISBN 978-5-7598-2694-1. – DOI 10.17323/978-5-7598-2694-1. – EDN DLWMSO.
3. **Лебедева Л. И.** Исторические предпосылки создания отечественной магистратуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1(14). С. 91–95. – ISSN: 1815-9044– EDN HSLRZV.
4. **Савельев А. Я., Момот А. И., Хотеев В. Ф.** Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / под ред. В.Г. Кинелева. – М.: НИИВО, 1995. 342 с. – ISBN 5-900882-01-2.
5. **Семенов В. С., Гранов В. Д., Наумова Т. В.** Россия в начале XXI века: новый курс. – М.: ИФ РАН, 2005. 197 с. – ISBN 5-9540-0017-4.
6. **Краснощекова Г. А.** Реализация интегрированного дополнительного профессионального образования // Язык и культура. 2020. № 49. С. 219–230. – DOI 10.17223/19996195/49/14. – EDN PXJHTD.
7. **Тхагапсоев Х. Г., Яхутлов М. М.** Расставаясь, обрести: к ориентирам "пост-болонского" развития вузовского образования в России // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 10. С. 44–55. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-10-44-55. – EDN CPNDEI.
8. **Константинова Л. В., Петров А. М., Штыхно Д. А.** Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24. – EDN YKXBVY.
9. **Chies L., Graziosi G., Pauli F.** The Impact of the Bologna Process on Graduation: New Evidence from Italy. *Research in Higher Education*. 2019. Vol. 60, No. 2. P. 203–218. – DOI 10.1007/s11162-018-9512-4. – EDN OUCFWH.
10. Состояние, проблемы и перспективы развития магистратуры в новых условиях 2020 года: Аналитический доклад // Благотворительный фонд Владимира Потанина. Национальный фонд подготовки кадров. Агентство мониторинга и национального развития «Терра Курс» [Электронный ресурс]. URL. <http://www.novayamagistratura.ntf.ru/node/104> (дата обращения: 12.04.2023).
11. **Стукалова И. Б.** Развитие магистратуры в России: предпосылки, проблемы и перспективы // Современное образование. 2018. № 3. С. 1–8. – DOI 10.25136/2409-8736.2018.3.26892. – EDN WZJHJY.
12. **Денисов А. Р., Воробьева И. А.** Анализ тенденций восприятия магистратуры как самостоятельного института на основе опросов студентов и преподавателей организаций высшего образования // Информационные системы и технологии: вопросы теории и практики : Материалы II Всеросс. науч.-практ. конф., Кострома, 30 марта 2019 г. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 55–62. – ISBN: 978-5-8285-1071-9– EDN CRAFVU.

13. **Рудаков В. Н., Рощина Я. М., Битокова Л. А.** Изменения стратегий, мотиваций и экономического поведения студентов и преподавателей российских вузов: информационный бюллетень /Мониторинг экономики образования – 2019. № 1 (133). – М., НИУ ВШЭ, 86 с. – ISBN 978-5-906737-64-9.

14. **Идрисов Ф. Ф., Трубченинова И. А., Газизов Т. Р.** Реализация междисциплинарных учебных курсов по программам магистратуры для повышения качества образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 2(214). С. 54–59. – DOI 10.23951/1609-624X-2021-2-54-59. – EDN KSTJHR.

15. **Трубченинова И. А., Газизов Т. Р.** Практика реализации оценки качества магистерских программ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 8(197). С. 177–184. – DOI 10.23951/1609-624X-2018-8-177-184. – EDN YOTYRF.

REFERENCES

1. **Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Kovaleva N. V., Kuznetsova V. I., Ozerova O. K., Sautina Ye. V., Shugal N. B.** Obrazovaniye v tsifrah 2019: kratkiy statisticheskiy sbornik. – М. : NIU VShE, 2019. – 96 p. – ISBN 978-5-7598-1993-6. – DOI 10.17323/978-5-7598-1993-6. – EDN JLPGGK.

2. **Gokhberg L. M., Kuzmicheva L. B., Ozerova O. K., Sutyryna T. A., Shkaleva Ye. V., Shugal N. B.** Obrazovaniye v tsifrah 2022: kratkiy statisticheskiy sbornik. – М. : NIU VShE, 2022. – 132 p. – ISBN 978-5-7598-2694-1. – DOI 10.17323/978-5-7598-2694-1. – EDN DLWMCO.

3. **Lebedeva L. I.** Istoricheskiye predposylki sozdaniya otechestvennoy magistratury // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. No 1(14). P. 91–95. – ISSN: 1815-9044– EDN HSLRZV.

4. **Savelyev A. Ya., Momot A. I., Khoteyenkov V. F.** Vyssheye obrazovaniye v Rossii: Oчерk istorii do 1917 g. / pod red. V.G. Kineleva. – М.: NIIVO, 1995. 342 p. – ISBN 5-900882-01-2.

5. **Semenov V. S., Granov V. D., Naumova T. V.** Rossiya v nachale XXI veka: novyy kurs. – М.: IF RAN, 2005. 197 p. – ISBN 5-9540-0017-4.

6. **Krasnoshchekova G. A.** Realizatsiya integrirovannogo dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya // Yazyk i kultura. 2020. No 49. P. 219–230. – DOI 10.17223/19996195/49/14. – EDN PXJHTD.

7. **Tkhagapsoyev Kh. G., Yakhutlov M. M.** Rasstavayas, obresti: k oriyentiram "post-bolonskogo" razvitiya vuzovskogo obrazovaniya v Rossii // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2022. Vol. 31. No 10. P. 44–55. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-10-44-55. – EDN CPNDEI.

8. **Konstantinova L. V., Petrov A. M., Shtykhno D. A.** Pereosmysleniye podkhodov k urovnevoy sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii v usloviyakh vykhoda iz Bolonskogo protsessa // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2023. Vol. 32. No 2. P. 9–24. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24. – EDN YKXBVY.

9. **Shies L., Graziosi G., Pauli F.** The Impact of the Bologna Process on Graduation: New Evidence from Italy. Research in Higher Education. 2019. Vol. 60, No. 2. P. 203–218. – DOI 10.1007/s11162-018-9512-4. – EDN OUCFWH.

10. Sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya magistratury v novykh usloviyakh 2020 goda: Analiticheskiy doklad // Blagotvoritelnyy fond Vladimira Potanina. Natsionalnyy fond

podgotovki kadrov. Agentstvo monitoringa i natsionalnogo razvitiya «Terra Kurs» [Electronic resource]. URL. <http://www.novayamagistratura.ntf.ru/node/104> (Accessed 12.04.2023).

11. **Stukalova I. B.** Razvitiye magistratury v Rossii: predposylki, problemy i perspektivy // *Sovremennoye obrazovaniye*. 2018. No 3. P. 1–8. – DOI 10.25136/2409-8736.2018.3.26892. – EDN WZJHJY.

12. **Denisov A. R., Vorobyeva I. A.** Analiz tendentsiy vospriyatiya magistratury kak samostoyatel'nogo instituta na osnove oprosov studentov i prepodavateley organizatsiy vysshego obrazovaniya // *Informatsionnyye sistemy i tekhnologii: voprosy teorii i praktiki* : Materialy II Vseross. nauch.-prakt. konf., Kostroma, 30 marta 2019 g. – Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet, 2020. – P. 55–62. – ISBN: 978-5-8285-1071-9– EDN CRAFTVU.

13. **Rudakov V. N., Roshchina Ya. M., Bitokova L. A.** Izmeneniya strategiy, motivatsiy i ekonomicheskogo povedeniya studentov i prepodavateley rossiyskikh vuzov: informatsionnyy byulleten /Monitoring ekonomiki obrazovaniya – 2019. No 1 (133). – M., NIU VShE, 86 p. – ISBN 978-5-906737-64-9.

14. **Idrisov F. F., Trubcheninova I. A., Gazizov T. R.** Realizatsiya mezhdistsiplinarnykh uchebnykh kursov po programmam magistratury dlya povysheniya kachestva obrazovaniya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. No 2(214). P. 54–59. – DOI 10.23951/1609-624X-2021-2-54-59. – EDN KSTJHR.

15. **Trubcheninova I. A., Gazizov T. R.** Praktika realizatsii otsenki kachestva masterskikh programm // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2018. No 8(197). P. 177–184. – DOI 10.23951/1609-624X-2018-8-177-184. – EDN YOTYRF.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023. Одобрена 06.06.2023. Принята 26.06.2023.

Received 13.04.2023. Approved 06.06.2023. Accepted 26.06.2023.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023